Монстры, которые минутой ранее выбежали из храма, вскоре вернулись, таща за собой кое-кого очень знакомого. Как и предполагал Жуань Наньчжу, Сюй Цзинь пряталась в зарослях и оттуда следила за ними.

Твари схватили девушку и волоком потащили прочь из леса. На её лице отразился несравнимый ужас, девушка неустанно звала на помощь. Если бы Линь Цюши не пришлось лицезреть её жуткий образ без кожи, он, вероятно, даже придумал бы, как её спасти. Но теперь мужчина даже с места не сдвинулся. Только смотрел, как чудища вместе с Сюй Цзинь поднялись на помост и бросили её перед сестрой.

— Спасите, спасите меня! — заголосила Сюй Цзинь, увидев стоящих рядом Линь Цюши и Жуань Наньчжу. Первым же делом она бросилась к ним в поисках помощи. Девушка вся заливалась слезами, и казалось, вот-вот потеряет сознание от страха.

Жуань Наньчжу одарил её равнодушным взглядом, ни мускула не дрогнуло на его лице.

Сюй Цзинь хотела убежать, но монстры крепко схватили её за руки и ноги. Девушка, живущая на крыше храма, опираясь на ладони, медленно подошла к Сюй Цзинь. Затем протянула руку и с силой прижала к её лицу.

— Отдай мне… Отдай…

— А-а-а!!! — Сюй Цзинь, издав душераздирающий визг, принялась вырываться как сумасшедшая, а пальцы девушки тем временем проникли прямо в плоть, после чего она обеими руками рванула кожу на лице Сюй Цзинь. Послышался отчётливый звук разрываемой ткани…

Кожа Сюй Цзинь оказалась содрана одним движением.

— А-а-а!!! Нет, нет, нет… Сестра, подожди!!! — любой на её месте давно умер бы от боли, но Сюй Цзинь продолжала сопротивляться, у неё даже прибавилось сил, а ужас во взгляде постепенно отступил — ему на смену пришла иная эмоция, которую Линь Цюши мог назвать ярым нежеланием с чем-то расстаться.

Наконец, завершив задуманное, безногая девушка издала визгливый смех и прижала кожу к груди, словно самое драгоценное сокровище.

Сюй Цзинь скользнула взглядом по испорченному барабану, и в её взгляде проявилась ненависть.

— Почему ты так поступила? Ты же обещала отдать её мне, ты обещала отдать мне…

— Обманщица, замолчи! — вдруг рявкнула на неё девушка, прижимающая к груди кожу. Крыша храма отозвалась гулким боем. Кажется, её охватила такая ярость, что она захотела порубить на кусочки ту, с кем говорила. — Сестрёнка, моя милая сестрёнка, я так долго тебя искала, где же ты была? Где ты была?!

Сюй Цзинь, которая теперь превратилась в такого же окровавленного монстра, не могла ответить на вопрос своей сестры. Сейчас она выглядела намного старше, чем девушка перед ней, и никто уже не смог бы по внешности определить, что они близнецы.

— Хорошо, что ты вернулась. Ты всё-таки вернулась, — с такими словами девушка неторопливо расправила кожу, снятую с Сюй Цзинь, а потом аккуратно надела на себя. На её лице

отразилась неописуемая радость, словно она получила в подарок новую одежду, о которой давно мечтала. — Сестрёнка, ты скучала по мне хоть немного, после того как меня покинула?

Едва коснувшись тела девушки, кожа начала постепенно срастаться с ней, и нынешняя хозяйка преобразилась — вместо окровавленной твари перед ними стояла милая девчушка. Линь Цюши уже видел её однажды, на листке бумаги с портретом близнецов, который они обнаружили в сумке Сюй Цзинь.

Теперь Сюй Цзинь поменялась с ней местами. Её обнажённая плоть показалась на свет, и она смотрела на сестру с ненавистью и неприятием происходящего. Вот только ничего сделать уже не могла.

Вернув себе кожу, девчонка, похихикивая, всё так же на руках проползла вокруг Сюй Цзинь. Затем приказала слугам поставить ту на колени и мягко убрала волосы с её лица.

— Не бойся, — улыбнулась она, — моя сестрёнка, я приготовила для тебя так много всего… Главное, что ты вернулась, а сестра тебя простит. Вот, смотри… — с такими словами она радостно хлопнула в ладоши.

Линь Цюши почувствовал, как по крыше под их ногами прошла вибрация. Опустив взгляд, он потрясённо обнаружил, что человеческая кожа, из которой был сделан огромный барабан, зашевелилась. На поверхности проявились сшитые вместе лоскуты, некогда принадлежавшие множеству людей, которые теперь принялись стонать от боли, словно не умерли вовсе, а продолжали жить в виде снятой оболочки.

— Хи-хи-хи-хи… — едва заслышав их протяжные стоны, девушка с удовольствием рассмеялась. Она схватила Сюй Цзинь за волосы и с улыбкой съехидничала: — Скорее скажи им спасибо. Без их помощи я бы не смогла тебя найти!

Разумеется, Сюй Цзинь ни за что не стала бы этого говорить. Ведь если бы не Линь Цюши и его команда, которые забрали её барабан, она бы ни за что не прибежала за ними сюда и не оказалась бы пойманной.

— Говори, говори же! — улыбка девушки сделалась свирепой. — Ты же так любишь говорить, говори же!!!

Она со злостью схватила Сюй Цзинь за руку и резко дёрнула, едва не оторвав конечность от тела.

Сюй Цзинь истошно завопила и всё же дрожащим голосом нехотя произнесла:

— Спасибо… вам.

— Хи-хи-хи-хи, — снова засмеялась девушка.

Жуань Наньчжу вставил слово:

— Ты нашла её. Можешь теперь показать нам, где находится дверь?

Услышав вопрос, девушка кивнула и протянула руку к Жуань Наньчжу.

— Отдайте мне флейту. Это моя кость. — Затем она с жалостью погладила Сюй Цзинь по обмякшей ноге. — Сестрёнка, а где твоя кость? Куда ты её спрятала?

Сюй Цзинь ответила:

— Её нет. Забрали те люди.

Девушка мгновенно перестала улыбаться, только безмерно холодным взглядом посмотрела на Сюй Цзинь.

— Что ж, если так, я пока одолжу тебе кости. А когда они все умрут, отрублю им ноги и отдам тебе.

Сюй Цзинь не ответила. На её лице больше не было кожи, поэтому никакого выражения не угадывалось, но Линь Цюши мог уверенно сказать, что сейчас её обуревает страх и ненависть.

Девушка приняла флейту и лёгким взмахом провела ею по поверхности крыши. Когда острый край флейты прорезал стонущую кожу, под ней показалась чёрная железная дверь.

— Прошу, — улыбнулась им девушка.

Жуань Наньчжу первым подошёл к двери, открыл её ключом и убрал выпавшую из скважины бумажку за пазуху.

— Идём, — с такой фразой он шагнул за дверь.

Чэн Цяньли последовал за ним, а когда Линь Цюши собирался пойти третьим, девчонка вдруг подбежала к нему и хлопнула ладошкой по спине.

Линь Цюши замер от удара, а потом услышал её голос:

— Ты нравился ей, поэтому мне ты не нравишься.

По спине пополз морозный холод, но Линь Цюши, не решаясь мешкать, перешагнул порог двери.

Пройдя сквозь длинный коридор, они наконец вернулись в реальность.

В реальном мире Линь Цюши сразу почувствовал себя нехорошо и только хотел сказать об этом остальным, как вдруг перед глазами всё закружилось, и мужчина пластом упал на пол.

***

Темнота. Долгая темнота. Но в этой темноте Линь Цюши наконец увидел свет.

Придя в себя, мужчина первым делом увидел Жуань Наньчжу, который с кем-то ругался по телефону. В отличие от мира за дверью, его тон звучал холодно, а в разговоре он так умело заводил собеседника в тупик, что скоро на другом конце не слышалось ничего, кроме тишины.

— Очнулся? — увидев, что Линь Цюши пришёл в себя, Жуань Наньчжу положил трубку.

Линь Цюши кивнул.

— Что со мной…

— Острая пневмония. Чуть не загремел в интенсивную терапию.

Получив удар ладошкой по спине, Линь Цюши и сам понял, что его наверняка постигнет какая-то болезнь, только вот не ожидал, что последствия окажутся настолько серьёзными.

— Это всё та мелкая дрянь, — Жуань Наньчжу явно был рассержен. — Хорошо, что и я ушёл не с пустыми руками.

— Не с пустыми руками?

Жуань Наньчжу что-то вынул из кармана и протянул Линь Цюши.

Это оказалась довольно толстая тетрадка со знакомой обложкой. Стоило Линь Цюши взять её в руки, и он узнал тот самый дневник, что они забрали из костяной пагоды. Для него оказалось неожиданностью, что Жуань Наньчжу вынес вещицу из мира за дверью.

Открыв дневник, Линь Цюши увидел внутри несколько цветных картинок, которые, кажется, рассказывали какую-то историю. Листы внутри тоже стали иного качества, на ощупь они походили на баранью кожу. Однако судя по событиям, случившимся за дверью, Линь Цюши подумал, что это, возможно, вовсе не баранья кожа…

— Обычно из двери нельзя ничего вынести, — сказал Жуань Наньчжу. — Но некоторые, особые, вещи, вполне выносимы. Например, гвоздик у тебя в ухе. И вот этот дневник. У них есть свои фишки.

Линь Цюши посмотрел на дневник.

— И в чём его фишка?

— Пока неизвестно. Придётся понаблюдать, чтобы узнать это. Но раз это ты его нашёл, можешь оставить себе.

Линь Цюши хотел отказаться от такой чести, но Жуань Наньчжу кто-то позвонил, и он, посмотрев на номер, вышел из палаты, чтобы ответить.

Линь Цюши склонил голову над дневником и внимательно изучил содержание картинок. Оказалось, что в дневнике записана история двух сестёр.

В деревне, изолированной от внешнего мира, существует важный религиозный обряд. Через определённые отрезки времени среди несовершеннолетних девушек выбирают самую непорочную, живьём освежевывают и из мягкой нежной кожи делают красивый красный барабан. Его устанавливают на высокой пагоде, внутри которой хоронят всех жителей деревни, чтобы успокаивать их души.

Отношения между двумя сёстрами были прекрасные, младшая отличалась живым и открытым характером, старшая — мудростью и красотой. Но однажды младшую сестрёнку выбрали в качестве жертвы.

Бедняжку силой увели из дома и сделали из её кожи барабан.

Обнаружив, что младшая сестра пропала, старшая начала повсюду её искать… Но только это вовсе не конец истории, а самое начало.

Младшая сестра не умерла. И не просто не умерла, а превратилась в монстра без кожи. Пробудившись в глубине высокой пагоды, она стала рыскать по лесу и искать одиноких

путников, с которых снимала кожу и примеряла на себя. Но потом она обнаружила, что чужая кожа ей не подходит, а нужна такая, что сядет ровно впору… И конечно, младшая сестра вспомнила о старшей, ведь они похожи как две капли воды.

Обманом и хитростью превратившаяся в монстра младшенькая сестрёнка заманила старшую сестру в священный храм, с лёгкостью сняла с неё кожу и надела на себя. А испугавшись, что сестра погонится за ней, отрубила девушке ноги.

Так старшая сестра и осталась в храме.

Младшая сестра без кожи не умерла, выжила и вторая сестрица. Ненависть и невыносимая обида превратили её в ещё более страшное чудовище, она даже сделала из собственной кости флейту, которой смогла управлять такими же принесёнными в жертву.

Но священное место сковало её — девушка не могла покинуть пределы храма, только изо дня в день ждала, ждала… ждала, что её кожа когда-нибудь возвратится к ней.

Время утекало день за днём, и младшая сестра, что носила кожу старшей, повзрослела.

Тогда же Линь Цюши и остальные люди попали в их мир.

Дочитав историю, Линь Цюши закрыл дневник, ещё раз проведя пальцами по страницам. Пока и он не смог понять, в чём же его особенность.

Тем временем Жуань Наньчжу закончил говорить по телефону и вернулся в палату.

— Как себя чувствуешь?

Линь Цюши кашлянул и ответил:

— Более-менее.

Жуань Наньчжу сел рядом и проанализировал ситуацию вслух:

— Ты прошёл через пятую дверь, значит, следующая откроется только через полгода, минимум. Используй это время с толком, чтобы привести тело в форму, — он сделал паузу. — Твоя болезнь — непредвиденное обстоятельство. Сначала у меня были другие планы, но, видимо, придётся их отсрочить.

— Какие планы?

— Потом. Если будешь восстанавливаться недостаточно быстро, о них и говорить не стоит.

Линь Цюши всё казалось, что эти планы очень важны для него, но сейчас Жуань Наньчжу действительно не походил на своё альтер-эго за дверью. Внешне он оставался таким же красавцем, только выражение лица источало холодное равнодушие, словно кусок льда: прикоснёшься к нему — и замёрзнешь сам.

Если бы они находились за дверью, Линь Цюши, наверное, попытался бы нахально продолжить расспросы, но в реальности, один на один с таким Жуань Наньчжу, мужчине пришлось послушно покивать и обойтись молчанием.

Видимо, новость о том, что Линь Цюши пришёл в себя, вскоре достигла коттеджа, и Чэн Цяньли, радостно подскакивая на ходу, ворвался в его палату с фруктами в руках.

— Цюши! Ты какой-то невезучий, — сказал юноша. — Обычно никто не получает ранения в мире за дверью.

Жуань Наньчжу, слушая в стороне, плеснул ушатом холодной воды:

— Ага, обычно никто не ранится, сразу мрут.

Линь Цюши:

— …

Чэн Цяньли:

— Жуань-гэ, ну какой ты противный…

Вскоре после прихода Чэн Цяньли кто-то снова позвонил Жуань Наньчжу, и тот торопливо ушёл.

Линь Цюши, глядя на его спешку, спросил Чэн Цяньли, не случилось ли чего.

— Не сказал бы, что случилось… — ответил Чэн Цяньли. — Просто Белый олень начал разыскивать Чжу Мэн. Они тоже довольно большая организация, и если захотят кого-то найти, то наверняка найдут. Правда, они точно не догадаются, что Чжу Мэн — и есть наш шеф.

Линь Цюши:

— А…

Если бы он не видел своими глазами, и во сне бы не мог представить, что Чжу Мэн, эта королева драмы — на самом деле переодетый в женщину Жуань Наньчжу.

Из-за удара по спине девичьей ладошкой Линь Цюши провалялся на больничной койке целый месяц. Впрочем, восстановился он довольно быстро. А когда мужчина наконец вернулся в коттедж, увидев Каштана, сразу ринулся к животному.

Кот, лёжа на диване, выразил крайнее презрение при виде подкравшегося как голодный тигр к добыче Линь Цюши — поднялся, отвернулся, вильнул хвостом и ускакал прочь, равнодушно оставив мужчине лишь смотреть ему вслед.

Линь Цюши чуть не расплакался на месте.

Чэн Цяньли спас положение, подбежав к Линь Цюши в обнимку с Тостом, чтобы тот погладил пушистую попу собаки и немного утешился. Тост, глядя чёрными невинными глазками, охотно дал потрогать свои пышные формы, которые бывают только у корги. Линь Цюши, получив какое-никакое успокоение, не стал совершать излишне импульсивных поступков.

Не прошло и пары дней после выписки Линь Цюши из больницы, как ему позвонил У Ци, друг с бывшей работы. По телефону У Ци выразил серьёзное опасение, что Линь Цюши завербовали в какую-то организацию сетевого маркетинга, и сказал, что обязательно должен навестить его, а если тот откажется, пригрозил вызвать полицию.

Делать нечего — Линь Цюши рассказал об этом Жуань Наньчжу.

Тот на удивление легко согласился на просьбу.

— Но я советую тебе не рассказывать ему, чем мы тут занимаемся, — предупредил Жуань Наньчжу. — Если не хочешь, чтобы тебя упекли в сумасшедший дом.

— А что, были прецеденты?

Жуань Наньчжу указал на И Маньманя, который как раз ругался с Чэн Цяньли на лестнице второго этажа.

— Лично его вытаскивал.

Позднее Линь Цюши узнал, что вскоре после того, как И Маньмань поселился в коттедже, он рассказал домашним о случившемся с ним. В итоге вся родня посчитала, что Жуань Наньчжу и все остальные члены команды — скрытая организация сетевого маркетинга, и чтобы не дать И Маньманю ступить на кривую дорожку, упекли его в сумасшедший дом. В конце концов, Жуань Наньчжу пришлось задействовать связи, чтобы беднягу отпустили на свободу.

Для Линь Цюши подобный поворот стал неожиданностью, но, впрочем, если бы кто-то рассказал ему что-то подобное, он бы тоже не поверил, восемьдесят из ста.

— Ну хорошо, я подумаю, что ему сказать, — ответил Линь Цюши.

Жуань Наньчжу согласно хмыкнул. А помолчав, задал ещё вопрос:

— Ты не собираешься ничего объяснять своим родителям?

— Не волнуйся, у меня довольно прохладные отношения с семьёй.

Жуань Наньчжу кивнул и оставил его одного.

Родители Линь Цюши развелись, когда он учился в младшей школе, и у каждого уже появилась другая семья. Мальчик рос с бабушкой, а когда поступил в университет, её не стало, так что почти все связи с роднёй оборвались. К слову, это также одна из причин, по которой он остался в этом городе, поскольку в родных краях у него не было ничего, за что стоило бы цепляться.

Через несколько дней, в выходной, У Ци примчался в коттедж повидаться с Линь Цюши. Кажется, с собой он принёс что-то для самозащиты, а когда входил в гостиную, весь светился подозрением.

Чэнь Фэй и остальные знали, что придёт друг Линь Цюши, но, увидев его настороженность, невольно захотели рассмеяться.

Чэн Цяньли, видимо, решил напроситься на трёпку, потому что, когда У Ци зашёл в дом, сразу же побежал запереть дверь, да ещё бросил по пути:

— Почему ты привёл его только сейчас?

Линь Цюши:

— …

Чэн Цяньли не унимался:

— Мы как раз обсуждаем новую стратегию развития, заходи, дружище, ознакомься…

Недоверие У Ци стало практически осязаемым, а Линь Цюши не знал, как теперь объясняться.

К счастью, вмешался брат Чэн Цяньли — он схватил младшего за ухо и без всякого выражения на лице повёл прочь, перед уходом извинившись:

— Простите, забыли запереть местного дурачка.

Чэн Цяньли заойкал от боли, но противиться не решился — обиженно пошёл за братом на второй этаж, заливаясь слезами. Тост, присоединяясь к веселью, носился вокруг них с радостным лаем.

Линь Цюши сказал:

— У Ци, это мой друг, он просто пошутил. А это мои соседи. Мой друг, У Ци.

И Маньмань и Чэнь Фэй дружелюбно поприветствовали У Ци и отправились по своим делам. У Ци прошёлся по первому этажу с инспекцией, не обнаружив в доме ничего подозрительного, но всё же пока не мог полностью успокоиться, и решил подняться на второй этаж. Ещё спросил, не проводится ли здесь каких-нибудь лекций.

— Нет, какие здесь могут быть лекции? Слушай, это правда никакая не секта и не финансовая пирамида.

— Правда? — спросил У Ци. — А почему ты тогда почти месяц не выходил на связь?

— Я ведь лежал в больнице, — объяснил Линь Цюши. — Некоторое время провёл в палате интенсивной терапии…

На самом деле в его положении нормальный человек пролежал бы в больнице как минимум три, а то и пять месяцев. Но, по всей видимости, двери изменили состояние его здоровья, и восстановился мужчина очень быстро — всего за месяц. Даже лечащий врач всё цокал языком и говорил о медицинском чуде, интересуясь у Линь Цюши, не желает ли он принять участие в научном исследовании.

Линь Цюши категорически отказался от предложения, что вызвало глубочайшее сожаление у врача, который всё же попросил мужчину связаться с ним, если передумает.

Линь Цюши оставалось только сухо усмехнуться в ответ.

— Почему ты не сказал мне, что заболел? — У Ци сразу же рассердился. — Линь Цюши, я тебе друг или как?

Линь Цюши и сам понял, что провинился, поэтому сразу же принялся просить прощения. Ему пришлось очень долго уговаривать У Ци больше не злиться на него.

Пока они разговаривали, то словами, то взглядами, входная дверь коттеджа снова отворилась, и в гостиную вошёл Жуань Наньчжу вместе с каким-то молодым мужчиной. На вид гостю было чуть больше двадцати, и выглядел он ну очень уж мило, даже походил на настоящую куклу.

— Жуань-гэ, новенький? — спросил Чэнь Фэй.

— Ага, — Жуань Наньчжу представил гостя. — Чжан Мянь.

Кажется, Чжан Мянь отличался общительным характером — сразу улыбнулся и поздоровался

со всеми.

Жуань Наньчжу велел:

— Чэнь Фэй, пока что отведи его наверх, проведи лекцию.

Чэнь Фэй отозвался согласием, встал и повёл новенького на второй этаж.

Внимание Линь Цюши всё ещё было приковано к новенькому, когда он вдруг понял, что диалог между Жуань Наньчжу и Чэнь Фэем прозвучал довольно странно. Глянув на У Ци, он увидел на лице друга то же самое выражение.

— Ты же сказал, что у вас тут нет никаких лекций? — мрачно спросил тот.

Линь Цюши:

— …

И как он теперь должен всё объяснять?

Пока Линь Цюши не знал, как ему оправдываться, Жуань Наньчжу подошёл к ним и остановился перед У Ци, протягивая руку.

— Жуань Наньчжу.

У Ци, ростом метр семьдесят шесть, оказался полностью подавлен аурой Жуань Наньчжу, который мог похвастаться метром девяносто с чем-то. Мужчина сжал протянутую руку и тоже представился:

— У Ци.

— Я друг Линь Цюши, буду хорошенько за ним приглядывать. Не стоит о нём беспокоиться. — Слова Жуань Наньчжу звучали очень естественно, а в конце он чуть вздёрнул подбородок и добавил: — Можешь приезжать сюда, когда захочешь.

У Ци ответил «Хорошо».

Жуань Наньчжу, договорив, посмотрел на Линь Цюши, кивнул ему и ушёл восвояси. У Ци, глядя ему вслед, долго ничего не говорил, а в итоге выдавил:

— Будем считать, я поверил, что у вас тут не сетевой маркетинг.

— Вот так просто поверил?

— Ага, — ответил У Ци. — Людям с такой внешностью не пристало промышлять подобным.

— …Значит, ты считаешь, что я недостаточно красив?

— Каким бы красивым ни был ты, останешься на уровне обычного парня. А такие как он везде будут смотреться драгоценностью, куда ни поставь!

Линь Цюши не нашёлся, что на это возразить. Жуань Наньчжу внешностью действительно отличался от обычных людей, и если непременно подбирать описание, он и впрямь походил на нефритовую статую или прекрасную картину. Поистине красивые люди обладают огромным

влиянием.

Вышло очень сумбурно, но всё же им удалось рассеять сомнения в сердце У Ци. Чтобы извиниться за своё внезапное исчезновение, Линь Цюши приготовил роскошный обед для У Ци и всех остальных обитателей коттеджа.

Новенький, которого привёл Жуань Наньчжу, тоже сел обедать с ними. С первого взгляда он казался ярым экстравертом, но всё же не стал на глазах У Ци задавать лишних вопросов. Видимо, Чэнь Фэй проинструктировал его на этот счёт.

Закончив с трапезой, Линь Цюши проводил друга и наконец вздохнул спокойно.

Близких друзей у него почти не было, и У Ци как раз являлся таким другом. Разумеется, Линь Цюши не хотел ссориться с ним из-за каких-то мелких неприятностей.

Когда У Ци уехал, у Линь Цюши наконец появилась минутка, чтобы поговорить с Чжан Мянем. Так он узнал, что Чжан Мянь впервые оказался за дверью, где и встретил Жуань Наньчжу, так же как и сам Линь Цюши.

Очевидно, пока Линь Цюши лежал в больнице, Жуань Наньчжу ещё несколько раз входил за дверь.

Только вот неизвестно, для чего он так часто наведывается туда. Линь Цюши подозревал, что это как-то связано с его одиннадцатой дверью.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2445745